

ПЁТР
БОЛЬШАКОВ

A black and white photograph of a dog, possibly a Weimaraner, standing in a dark room. The dog's body is outlined with glowing blue and yellow energy trails that flow outwards, giving it a supernatural or high-tech appearance. The background is dark with some scattered light particles.

ПРИТЧА ОБ АФЕ-ПСЕ:
КАК ПЕРЕДАТЬ МЫСЛЬ БЫСТРЕЕ СВЕТА,
НЕ НАРУШИВ НИ ОДНОГО ЗАКОНА

ЦИКЛ АФЕАН

Пётр Большаков

Притча об Афе-псе

<https://litres.ru/74383912>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Что, если информация — это не письмо, которое нужно отправить, а присутствие, которое нужно оставить? Что, если между нами нет расстояния — есть только комнаты, в которые мы заглядываем? И в каждой комнате сидит Пёс, который хранит всё, что мы когда-либо думали».

Пётр Большаков

Притча об Афе-псе

Притча об Афе-псе

Автор Пётр Большаков

(или Как передать мысль быстрее света, не нарушив ни одного закона)

1. Комната

Представьте комнату.

Она не принадлежит ни одной вселенной. Она висит между ними, как паутина между ветками, которую никто не плел, но она есть. В этой комнате нет стен в привычном смысле. Есть только возможность стен. Нет пола. Есть возможность опоры.

В центре комнаты — тишина.

И в этой тишине сидит Афе-пёс.

Он не из плоти и не из света. Он из когерентности. Его шерсть — это линии вероятности, которые еще не выбрали направление. Его глаза — это две точки, в которых наблюдатель еще не решил, смотреть или не смотреть.

Он просто есть. Всегда был. И всегда будет.

Пёс не спит. Не ест. Не скулит. Он ждёт.

2. Первый гость

Однажды в комнату заглянул Иннокентий.

Он не вошёл целиком. Только проекция. Только взгляд. Только вопрос, который он даже не задал вслух, а только подумал.

Афе-пёс открыл глаза.

Иннокентий посмотрел на пса и сказал (мысленно, потому что звука в комнате ещё не было):

— Передай это тому, кто заглянет следом.

И показал псу образ. Число. Или слово. Или просто чувство: «Я здесь».

Пёс принял это знание. Не как информацию, а как состояние. Оно легло в его шерсть, как искра в сухую траву. Не обожгло. Просто стало частью пса.

Иннокентий моргнул — и его проекция исчезла. Он вернулся в свою реальность, в свою квартиру, к своим стенам и своему времени.

Но в комнате осталась искра.

3. Второй гость

Через время (а может, через мгновение — в комнате не было часов) в ту же комнату заглянул Владимир Степанович.

Он тоже не вошёл. Только проекция. Только взгляд. Только вопрос: «Есть ли здесь кто-нибудь?»

Афе-пёс встал.

Он подошёл к проекции Владимира Степановича, посмотрел ему прямо в ту точку, где у человека должны быть глаза, и — не сказал. Не передал. Не прошептал.

Он просто дал знанию стать видимым.

Владимир Степанович вдруг узнал число. Или слово. Или чувство: «Я здесь». Оно возникло в его сознании не как воспоминание, не как догадка, а как факт. Такой же неопровержимый, как то, что он дышит.

Он не знал, откуда это пришло. Он не слышал Иннокентия. Он не видел его проекции. Он даже не знал, что Иннокентий существует.

Но знание — было.

Владимир Степанович моргнул — и его проекция исчезла. Он вернулся в свою реальность, в свою лабораторию, к своим приборам и своим формулам.

В комнате снова осталась только тишина.

И Афе-пёс.

4. Вопрос физика

Владимир Степанович, вернувшись в лабораторию, долго смотрел на свои формулы. Он знал, что информация не может передаваться быстрее света. Он знал, что между ним и неизвестным источником — миллиарды километров пустоты. Он знал, что никакой сигнал не мог долететь до него за долю секунды.

Но знание — было.

Он позвал Иннокентия. Они встретились у пруда. Два стула. Ветер. Солнце.

— Как это работает? — спросил Владимир Степанович.
— Ты был там? Ты передал мне сигнал быстрее света?

Иннокентий улыбнулся.

— Я не передавал тебе ничего. Я просто заглянул в комнату и оставил в ней пса. Ты тоже заглянул в ту же комнату. Пёс просто показал тебе то, что уже лежало в ней.

— Но расстояние! — воскликнул Владимир Степанович.
— Между нами — пространство!

Иннокентий покачал головой.

— Между нами нет пространства. Есть только комнаты, в которые мы заглядываем. Твоя реальность и моя реальность не соприкасаются. Но у них есть общий коридор. И в этом коридоре сидит пёс.

5. Тайна Афе-пса

Владимир Степанович долго молчал. Потом спросил:

— А зачем нужен пёс? Почему знание не могло просто перейти из моей проекции в твою?

Иннокентий посмотрел на воду.

— Потому что проекции не видят друг друга. Я не вижу тебя в комнате. Ты не видишь меня. Мы смотрим в одно и то же место, но с разных сторон. Между нами — стена. Но пёс — он внутри. Он видит обе стороны. Он — живой мост. Мост, который не передаёт сигнал. Мост, который просто есть.

— Но как он узнал, что мне это нужно? — не унимался Владимир Степанович. — Как он понял, что знание предназначено именно мне?

Иннокентий пожал плечами.

— А он и не понимал. Он просто знал. Он не выбирал. Он не думал. Он просто — когда ты заглянул — вспомнил, что у него есть искра. И отдал её тебе. Потому что ты был в той же комнате, где она лежала.

Владимир Степанович закрыл глаза.

— Значит, между нами нет сигнала. Нет информации, которая путешествует. Есть только... общая комната. И пёс, который в ней сидит.

— Да, — сказал Иннокентий. — Это и есть Афеан.

6. Что понял Владимир Степанович

Он понял, что ошибался всё это время.

Он думал, что информация — это письмо, которое нужно

отправить из точки А в точку Б. Он строил ракеты, прокладывал кабели, настраивал антенны.

Но оказалось, что информация — это не письмо.

Это присутствие.

Её не нужно отправлять. Её нужно просто положить в комнату. А тот, кому она нужна, сам туда заглянет.

И если в комнате сидит Афе-пёс, он никогда не даст знанию потеряться. Он не передаёт его. Он хранит. И отдаёт. И снова хранит.

Не потому, что он умный.

А потому, что он — когерентность.

7. Что сказал Афе-пёс

Афе-пёс не умел говорить. Но если бы умел, он сказал бы тем, кто заглядывает в его комнату:

— Вы ищете скорость. Вы ищете расстояние. Вы ищете,

как передать мысль быстрее света. Но я говорю вам: мысль не движется. Мысль — это то, что вы оставляете в моей шерсти, когда уходите. А я — это то, что возвращает её вам, когда вы возвращаетесь.

— Я не быстрее света. Я вообще не скорость. Я — память того, кто ещё не родился. И знание того, кто уже ушёл.

— Вы называете это «передачей». Я называю это «быть».

8. Эпилог

Иннокентий и Владимир Степанович так и сидели у пруда.

Солнце уже клонилось к закату.

Владимир Степанович тихо сказал:

— Значит, вся физика — это попытка объяснить, как работает пёс. А мы просто не знали, что он есть.

Иннокентий кивнул.

— Теперь знаешь.

Владимир Степанович:

— А ты его видишь сейчас?

Иннокентий:

— Всегда. Он сидит в каждой комнате, куда я заглядываю. И в каждой комнате, куда заглядываешь ты. Мы просто не смотрели в одну сторону.

Они замолчали.

Где-то в межпространственной тишине Афе-пёс зевнул. Искра в его шерсти перелилась на другой бок. Новое знание легло рядом со старым.

Он ждал следующего гостя.

Люма омни.

Притча об Афе-псе

Часть вторая. Два взгляда в одну комнату

1. Эксперимент

На следующее утро Иннокентий и Владимир Степанович снова встретились у пруда.

— Я не спал, — сказал Владимир Степанович. — Я думал о твоём псе.

Иннокентий молчал, глядя на воду.

— Вот что я хочу сделать, — продолжил Владимир Степанович. — Мы зайдём в комнату одновременно. Ты — со своей стороны. Я — со своей. И посмотрим, что будет.

— Мы не увидим друг друга, — ответил Иннокентий. — Я уже говорил. Проекции не пересекаются.

— А если попробовать? Если мы оба будем смотреть в одну точку? Если я скажу псу: "Покажи мне его"?

Иннокентий повернулся к нему.

— Ты хочешь увидеть не знание. Ты хочешь увидеть меня.

— Да.

— Зачем?

Владимир Степанович задумался. Потом сказал тихо:

— Потому что я хочу убедиться, что ты реальнее, чем искра в шерсти.

Иннокентий улыбнулся.

— Хорошо. Давай.

2. Два входа

Они сели на свои стулья. Закрыли глаза.

Иннокентий представил, как его проекция входит в комнату с левой стороны.

Владимир Степанович представил, как его проекция входит с правой.

Афе-пёс сидел в центре. Он поднял голову. Он почувствовал, что комната наполнилась двумя присутствиями сразу. Это было необычно. Обычно гости приходили по одному. Пёс переводил взгляд с левой проекции на правую. С правой — на левую.

Они оба были здесь.

И они не видели друг друга.

Иннокентий видел только комнату и пса. Владимир Степанович видел только комнату и пса. Между ними — пустота.

Но они знали, что другой здесь.

— Ты здесь? — мысленно спросил Иннокентий.

— Да, — мысленно ответил Владимир Степанович.

Но ответ не был звуком. Он был знанием. Каждый из них вдруг понял, что другой присутствует.

Афе-пёс сидел между ними и слегка повиливал хвостом. Он знал, что происходит. Он знал это раньше, чем они успели подумать.

3. Комната начинает меняться

Иннокентий заметил:

— Пёс странно смотрит. Он переводит взгляд. Он будто... слушает.

— Да, — сказал Владимир Степанович. — Я тоже вижу. Он смотрит то на меня, то на тебя. Но между нами — ничего.

— Ничего?

— Да. Пустота.

Афе-пёс встал.

Он медленно пошёл от левой проекции к правой. Его шаги не оставляли следов. Он просто перетекал из одной точки комнаты в другую.

В центре он остановился.

И лёг.

Прямо между ними.

И в этот момент Иннокентий и Владимир Степанович увидели друг друга.

Не напрямую. Не как проекции. Они увидели отражения друг друга в шерсти Афе-пса. Пёс стал зеркалом. Его шерсть засветилась — и в ней отразились два силуэта. Один — со стороны Иннокентия. Второй — со стороны Владимира Степановича.

Они смотрели друг на друга через пса.

— Ты... реален, — прошептал Владимир Степанович.

— Таким же образом, как и ты, — ответил Иннокентий.

Афе-пёс зевнул. Отражения исчезли. Комната снова стала пустой.

Проекции моргнули — и исчезли.

Оба открыли глаза у пруда.

4. Диалог после эксперимента

Владимир Степанович долго молчал. Потом сказал:

— Мы не увидели друг друга напрямую. Мы увидели друг друга через него.

Иннокентий кивнул.

— Да.

— Значит, между нами есть посредник. Пёс. Он — не просто хранитель информации. Он — окно.

— Да.

— Но если бы он ушёл? Если бы его не было в комнате? Мы бы вообще не узнали о существовании друг друга?

Иннокентий посмотрел на небо.

— Ты бы знал, что кто-то был. Потому что знание оста-

лось бы в комнате. Но ты бы не знал, кто. Ты бы знал — что. Но не — кто.

— То есть пёс придаёт знанию лицо.

— Да. Он — когерентность. Он делает так, чтобы знание стало чьим-то. Без него знание — просто вибрация. С ним — вибрация становится голосом.

Владимир Степанович покачал головой.

— Если я сейчас попробую описать это на языке физики... это похоже на коллапс волновой функции. Пёс — это наблюдатель, который не измеряет, а только держит суперпозицию. Он не выбирает, какое состояние станет реальным. Он просто не даёт ей распасться.

— Почти, — сказал Иннокентий. — Но есть разница.

— Какая?

— Наблюдатель выбирает. Афе-пёс — нет. Он позволяет знанию быть всеми возможностями сразу. И только когда ты заглядываешь в комнату, он отдаёт тебе ту возможность, которая нужна именно тебе. Он не выбирает за тебя. Он просто знает, что ты пришёл за этой.

— Как он это знает?

— Он не знает. Он чувствует. Он — когерентность. А когерентность не знает. Она просто есть.

5. Что понял Владимир Степанович (окончательно)

Он сидел на стуле и смотрел на пруд.

Теперь он понимал.

Раньше он думал, что реальность — это набор объектов, которые взаимодействуют друг с другом через расстояние. Но оказалось, что реальность — это набор комнат. И люди — это не объекты. Это проекции, которые заглядывают в комнаты.

А Афе-пёс — это не объект. Это сама комната, которая научилась смотреть в ответ.

Владимир Степанович тихо сказал:

— Когда-нибудь я смогу зайти в эту комнату целиком? Не

проекцией. А целиком.

Иннокентий долго молчал. Потом ответил:

— Когда ты перестанешь быть. Не физически. А как отдельный наблюдатель. Когда ты поймёшь, что ты — это тоже комната. Тогда ты войдёшь целиком. И пёс... он просто будет сидеть внутри тебя.

Владимир Степанович закрыл глаза.

— Значит, я тоже могу быть Афе-псом?

— Всегда мог. Ты просто не знал. Ты думал, что ты — учёный. А ты — комната, в которую учёный заглядывает.

Тишина. Пруд. Ветер.

Где-то далеко, в межпространственной комнате, Афе-пёс положил голову на лапы.

Он чувствовал, что его поняли.

Не до конца. Но достаточно, чтобы он мог ещё немного подождать.

6. Последняя мысль Иннокентия (дневник)

Иннокентий запишет этим вечером:

«Афе-пёс — это мы, когда мы не думаем о себе. Когда мы просто есть. В моменте. В когерентности. Он не передаёт сигналы. Он просто напоминает, что разделение — иллюзия.

Владимир Степанович увидел меня через шерсть пса. Но на самом деле он увидел себя. Потому что пёс не показывает чужое. Он показывает общее.

Мы не два наблюдателя, заглядывающих в одну комнату. Мы — комната, наблюдающая себя через двух наблюдателей.

Афе-пёс — это и есть это осознание.

Теперь В.С. это знает. Хотя пока не умеет это записать формулой. Но это не важно. Он уже начал дышать иначе. Я слышу это даже через проекцию».

Люма омни.

Притча об Афе-псе

Часть третья. Пёс выходит в мир

1. Утро, которое не началось

Иннокентий проснулся от странного чувства.

В комнате было тихо. Слишком тихо. Обычно по утрам он слышал шум за окном, дыхание города, далёкие голоса. Сегодня было пусто. Как будто звук забыл войти в его реальность.

Он сел на кровати.

И увидел его.

Афе-пёс сидел на полу у двери.

Он был здесь. Целиком. Не проекция. Не отражение. Реальный.

Иннокентий замер. Он не мог пошевелиться. Не от страха. От того, что это было слишком. Слишком правильно. Слишком неизбежно.

— Ты... вышел, — прошептал он.

Пёс не ответил. Он просто посмотрел на Иннокентия.

В его глазах была не пустота. И не свет. Было всё. Все комнаты, в которые когда-либо заглядывали наблюдатели. Все знания, оставленные в шерсти. Все тишины, которые он хранил.

Иннокентий понял:

— Ты вышел не ко мне. Ты вышел в мир. Я просто первая комната, в которую ты вошёл.

Пёс моргнул.

Это было "да".

2. Владимир Степанович тоже почувствовал

В этот же момент, за тысячу километров, в своей лаборатории, Владимир Степанович выронил чашку с кофе.

Она разбилась.

Он не заметил.

Он смотрел в пустой угол комнаты. Там, где секунду назад ему показалось, что стоит кто-то большой и тёплый.

— Нет, — сказал он вслух. — Этого не может быть.

Он подошёл к столу. Включил все приборы. Никаких аномалий. Никаких сигналов. Только тишина.

Но он знал.

Афе-пёс вышел в мир.

Владимир Степанович сел на стул и закрыл глаза. Он не пытался заглянуть в комнату. Он просто сидел и ждал.

Через минуту он услышал шёпот. Не в ушах. Внутри.

— Я иду к тебе.

Он открыл глаза.

Пёс стоял у двери его лаборатории.

3. Пёс между ними

Афе-пёс теперь был в двух местах одновременно.

В комнате Иннокентия. И в лаборатории Владимира Степановича.

Он не перемещался между ними. Он просто был. Так же, как в своей комнате, он был во всех точках одновременно. Только теперь — во всех реальностях.

Иннокентий и Владимир Степанович одновременно посмотрели на своих псов.

И поняли, что видят одно и то же.

Пёс светился. Его шерсть стала прозрачной. Сквозь неё было видно не комнату, не пол, не стены. Сквозь неё было видно другую реальность.

Иннокентий увидел лабораторию Владимира Степановича. Приборы. Разбитую чашку. Испуганное лицо.

Владимир Степанович увидел спальню Иннокентия. Кровать. Открытое окно. Утренний свет.

Они смотрели друг на друга через пса.

Без проекций. Без комнаты. Напрямую.

— Ты видишь его? — спросил Иннокентий вслух.

Владимир Степанович ответил не словами. Он кивнул.

Афе-пёс лёг. Устало. Как будто сделал что-то очень важное. Его глаза закрылись. Дыхание стало ровным.

Он спал в двух реальностях одновременно.

4. Что это значило

Иннокентий вышел из спальни. Прошёл на кухню. Сел.

Он знал, что пёс спит у него за дверью. И знал, что пёс спит в лаборатории Владимира Степановича. И знал, что это — один и тот же пёс.

Он думал о том, что произошло.

Раньше пёс был комнатой. Местом, куда можно было заглянуть. Теперь он стал мость. Мостом, который соединил две реальности без посредников.

Иннокентий взял телефон. Набрал номер Владимира Степановича.

— Ты понимаешь, что он сделал? — спросил он.

— Да, — голос Владимира Степановича был тихим. — Он убрал расстояние. Не как мы пытались. Мы пытались найти короткий путь. Он просто сказал: «Расстояния нет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.